

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIO-PHILOSOPHICAL AND POLITICAL PROBLEMS OF MODERN EDUCATION

Сибирь гуманитарная. 2023. № 3. С. 44—53.
Siberia Humanitarian. 2023;(3):44—53.

Социально-философские и политические проблемы
современного образования

Научная статья
УДК 1+378+327.8
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-44-53

Гуманитарное сотрудничество в сфере высшего образования на постсоветском пространстве: социально-философский аспект

Оксана Александровна Береговая

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, beregovaya-oa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8357-0583>

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому осмыслению проблем гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования на постсоветском пространстве. Автор обращается к широкому кругу источников и философских работ. Гуманитарное сотрудничество представлено в двух ракурсах: как понятие и как явление. При определении термина «гуманитарное сотрудничество» на основе междисциплинарного подхода показаны три аспекта: политико-правовой, социокультурный, антропологический. Как явление, гуманитарное сотрудничество лежит в области российской гуманитарной политики за рубежом. Выявлены ценностные основания гуманитарной политики в сфере образования на постсоветском пространстве. Обосновано, что гуманитарное сотрудничество в сфере высшего образования является мощным инструментом продвижения России за рубежом. Предложен социально-философский подход к изучению и реализации гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: социальная и политическая философия, гуманитарное сотрудничество, постсоветское пространство, высшее образование, русский язык, университет, гуманитарная политика, гуманитарная дипломатия

Для цитирования: Береговая О. А. Гуманитарное сотрудничество в сфере высшего образования на постсоветском пространстве: социально-философский аспект // Сибирь гуманитарная. 2023. № 3. С. 44—53. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-44-53.

Socio-philosophical and political problems of modern education

Original article

Humanitarian cooperation in higher education in the post-soviet space: socio-philosophical aspects

Oksana A. Beregovaya

Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation, beregovaya-oa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8357-0583>

Abstract. The article is devoted to the socio-philosophical comprehension of the problems of humanitarian cooperation in the sphere of higher education in the post-Soviet space. The author refers to a wide range of sources and philosophical works. Humanitarian cooperation is presented in two perspectives: as a concept and as a phenomenon. When defining the term humanitarian cooperation on the basis of an interdisciplinary approach, three aspects are shown: political-legal, socio-cultural, anthropological. As a phenomenon, humanitarian cooperation lies in the field of Russian humanitarian policy abroad. The value bases of humanitarian policy in the sphere of education in the post-Soviet space are revealed. It is substantiated that humanitarian cooperation in the sphere of higher education is a powerful tool for promoting Russia abroad. The socio-philosophical approach to the study and realization of humanitarian cooperation in the sphere of higher education in the post-Soviet space is proposed.

Keywords: social and political philosophy, humanitarian cooperation, post-Soviet space, higher education, Russian language, university, humanitarian policy, humanitarian diplomacy

For citation: Beregovaya O.A. Humanitarian cooperation in higher education in the post-soviet space: socio-philosophical aspects. *Siberia Humanitarian*. 2023;(3):44—53. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-3-44-53.

Введение

Стремительные социально-экономические, геополитические и научно-технические трансформации приводят к ускорению интеграции общественных процессов, активизации сотрудничества между странами. Научное осмысление стратегии и тактики такого взаимодействия еще только зарождается, а практически воплощается через деятельность разных организаций. Одной из целей российской гуманитарной политики за рубежом является международное сотрудничество в области образования. Важным и эффективным является привлечение российских вузов к данной деятельности, а современная ситуация диктует необходимость тесного гуманитарного взаимодействия между Россией и постсоветскими государствами.

В научном плане проблема гуманитарного сотрудничества находится в стадии разработки, одноименный термин вошел в оборот в 1990-х гг. применительно к развитию связей на постсоветском пространстве. Общие вопросы гуманитарного сотрудничества, толкования термина, его правовые аспекты отражены в работах А. А. Великой, Е. С. Громогласовой, Д. М. Ковбы, В. В. Комлевой, К. Г. Муратшиной, К. М. Табаринцевой-Романовой и др. Е. А. Великая проанализировала политический аспект гуманитарного сотрудничества с точки зрения западного и отечественного подходов [1]. Е. С. Громогласовой предложен системный подход к анализу проблем гуманитарного сотрудничества [2]. В. В. Комлева обращает внимание на то, что международное гуманитарное сотрудничество — это транснациональный процесс, предполагающий «взаимную координацию политик и действий для достижения взаимных выгод» [3]. Д. М. Ковба приводит аргументы по поводу мозаичности и размытости понятий гуманитарного дискурса [4]. К. Г. Муратшина содержательно систематизи-

ровала дискурс в области гуманитарного сотрудничества [5]. К. М. Табаринцева-Романова предложила свою классификацию зарубежных подходов к изучению и реализации гуманитарного сотрудничества на международной арене. Ею рассматриваются универсальный, региональный, этатистский подходы [6].

Нередко понятие гуманитарного сотрудничества связывают с понятиями «мягкой силы» и гуманитарной дипломатии. Коллективом авторов из МГИМО и МИД России в монографии представлена концепция полицентризации гуманитарной дипломатии и специфика ее реализации на национальном уровне [7].

Несмотря на наличие публикаций по данной теме, она все еще находится в стадии разработки и требует терминологической ясности. Также есть необходимость анализа форм гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования.

Для исследования проблемы гуманитарного сотрудничества был использован междисциплинарный подход, позволяющий в рамках социально-философского знания совместить разные аспекты рассмотрения термина и явления с позиции политологии, социологии, антропологии, международного права.

Цель статьи — рассмотреть социально-философский аспект гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования на постсоветском пространстве. В задачи входит: раскрытие термина «гуманитарное сотрудничество» на основе междисциплинарного подхода в рамках социальной философии; определение ценностных оснований гуманитарной политики Российской Федерации и выявление перспективных форм гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования на постсоветском пространстве.

Понятие «гуманитарное сотрудничество» в социально-философском контексте

Понимание гуманитарного сотрудничества восходит к идеям современного гуманизма, гуманистического освоения мира. О необходимости гуманности, гармонии человеческих взаимоотношений, предотвращения насилия писали многие современные мыслители и деятели: В. И. Вернадский, М. Ганди, С. Радхакришнан, А. Печчеи и др. В. И. Вернадский полагал, что «жизнь человечества, при всей ее разнородности, стала неделимой, единой» [8]. А. Печчеи, один из основателей Римского клуба, анализируя проблемы мирового сообщества, призывал человечество к гармонизации жизни. Он предложил идеи «нового гуманизма», выраженные в принципах глобальности, справедливости и отвращении к насилию [9]. М. Ганди был не только приверженцем идей морального совершенствования человечества как духовного и целостного, но и деятелем, выступавшим против проявлений насилия, милитаризма как показателей бездуховности. На первое место он ставил интересы международного сообщества, принципы справедливости и мира на планете [10]. С. Радхакришнан представил современный ему мир XX в. как единый организм, функционирующий в самых различных областях: науке, технике, экономике, сферах права, управления и администрирования. Но подлинное изменение людей невозможно без изменения их сознания, создания нового человека [11, р. 7].

Изменчивость и неопределенность современной геополитической ситуации отражает тот факт, что в международном научном дискурсе нет единого универсально сформулированного понятия «гуманитарное сотрудничество».

В основном в литературе рассматриваются два подхода — зарубежный и отечественный. Е. А. Великая, Д. В. Ковба, К. Г. Муратшина и др. считают, что в западном научном дискурсе гуманитарное сотрудничество рассматривается как помощь в кризисных, конфликтных и постконфликтных ситуациях, а в российском — приоритет отдается общественной и публичной дипломатиям, взаимодействию в спорте, науке, образовании, культуре

и т. д. Авторы дипломатического словаря объединяют оба подхода и дают такое определение: «Гуманитарное сотрудничество — одно из ключевых направлений современной системы международных отношений, имеющее целью противодействие насилию и нарушению прав человека, оказание помощи в чрезвычайных ситуациях» [12, с. 83]. А. В. Пентегова при анализе концепта гуманитарного сотрудничества в системе международных отношений связывает его с «мягкой силой» и отмечает его роль как ресурса внешней политики [13]. К сказанному необходимо добавить, что «в более широком смысле понятие гуманитарного сотрудничества охватывает сферу культурных связей, межкультурный и социокультурный диалог» [12, с. 83], а также подразумевает отношения с соотечественниками за рубежом.

А. А. Великая утверждает, что ученые постсоветского пространства используют термин «гуманитарное сотрудничество» как дополненную и расширенную трактовку сферы публичной дипломатии [14, с. 70]. К. М. Табаринцева-Романова объединяет под термином «гуманитарное сотрудничество» русскоязычное и англоязычное понятия «гуманитарная дипломатия» [6, с. 69].

Термины «народная дипломатия», «общественная дипломатия», «публичная дипломатия» в различных источниках зачастую взаимозаменяемы [15, с. 9]. Основанием для этого служит затруднение перевода термина с одного языка на другой. В английском языке существует только *public diplomacy*. Исследователь Х. Тач определяет публичную дипломатию как «процесс общения правительства с иностранными обществами с целью добиться понимания у них своих национальных идей и идеалов, институтов и культуры, а также национальных целей и политики» [16, р. 3]. Узкоспециализированными понятиями являются «культурная дипломатия», «спортивная дипломатия», «экономическая дипломатия», «гуманитарная дипломатия» и т. п., которые ориентированы на определенные сферы деятельности публичной дипломатии.

В энциклопедии «Гражданская защита» отмечается, что международное гуманитарное сотрудничество «базируется на постоянно осуществляемой гуманитарной дипломатии как отрасли международного права и международных отношений, в центре интересов которых стоит модель устойчивого развития общества» [17, с. 189]. В зарубежном дискурсе гуманитарное сотрудничество в международных отношениях связывают с понятием «мягкой силы» [18], что и позволяет связывать его с какой-либо «отраслевой» дипломатией.

В. В. Комлева придерживается мнения, что понятие международного гуманитарного сотрудничества исходит из сути самого понятия «сотрудничество», «гуманитарная сфера», «международное» и с учетом накопленного опыта предлагает определять международное гуманитарное сотрудничество как «взаимную координацию политик и стратегий участников сотрудничества в сфере духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности путем регулирования участниками сотрудничества своих решений и действий в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями, интересами и выгодами друг друга» [3, с. 58].

Ключевой категорией является «деятельность». Рассмотрение того или иного явления с точки зрения деятельности предполагает его понимание с позиции целенаправленного активного преобразующего отношения человека к миру, обусловленного общественными и культурными условиями его существования. В связи с этим, опираясь на определение В. В. Комлевой, можно выделить три аспекта рассмотрения гуманитарного сотрудничества как деятельности: политико-правовой, социокультурный и антропологический. *Политико-правовой аспект* международного гуманитарного сотрудничества связан с пониманием данного термина в ракурсе гуманитарной политики. *Социокультурный аспект* международного гуманитарно-

го сотрудничества связан со сферами культурной, спортивной, образовательной и др. деятельности. *Антропологический* аспект международного гуманитарного сотрудничества напрямую связан с ролью человека в системе международных отношений.

Гуманитарное сотрудничество в сфере высшего образования на постсоветском пространстве

Рассмотрим гуманитарное сотрудничество как явление в трех ракурсах: политико-правовом, социокультурном и антропологическом.

Рассматривая политико-правовой аспект явления, обратимся к гуманитарной политике. Согласно ст. 105 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании», «международное сотрудничество в сфере образования осуществляется в следующих целях: 1) расширения возможностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию; 2) координации взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования; 3) совершенствование международных и внутригосударственных механизмов развития образования».

Термин «гуманитарное сотрудничество» представлен в актуальных программных документах внешней политики Российской Федерации. В Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утверждены Президентом России 18 декабря 2010 г.), Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утверждена Указом Президента России от 5 сентября 2022 г. № 611), Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента России от 31 марта 2023 г. № 229) говорится о значении международного гуманитарного сотрудничества для усиления роли страны на международной арене, поддержания ее позитивного образа, повышения взаимопонимания и укрепления доверия между государствами.

Распад СССР привел к распаду «гуманитарного пространства», нарушению связей. Гуманитарная политика Российской Федерации в сфере высшего образования на постсоветском пространстве выстраивается на основе разных внешнеполитических документов: Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств (подписано 26 августа 2005 г. в Казани), в котором одной из приоритетных сфер сотрудничества было названо образование; Декларации о гуманитарном сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств (принята 8 мая 2005 г. в Москве), где было подтверждено намерение сотрудничать в разных областях, в том числе и в образовании. Активными акторами на постсоветском пространстве выступают Россотрудничество, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ, которые способствуют расширению сотрудничества в сфере высшего образования.

В условиях растущей глобальной конкуренции между университетами Россия занимает шестое место в мире по численности иностранных студентов [19]. На постсоветском пространстве российское высшее образование является самым востребованным среди абитуриентов Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и других бывших союзных республик. Гуманитарные вызовы и проблемы демонстрируют важность упрочения таких связей, давно исторически сложившихся, продолжающих работать, объединяя людей. Основным связующим звеном здесь выступают русский язык и культура.

В соответствии с Концепцией государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утверждена Указом Президента России 3 ноября 2015 г.) осуществляется организация летних школ для учителей

русского языка и литературы из-за рубежа; поддержка экспорта российских образовательных услуг; создание культурных центров русского языка за рубежом; стимулирование интереса к изучению русского языка; проведение дней русской культуры и недели русского языка за рубежом; создание совместных русскоязычных образовательных программ; открытие филиалов российских образовательных учреждений за рубежом; формирование единого зарубежного русскоязычного информационного пространства и др.

На современном этапе Россотрудничество осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: поддержка и распространение русского языка в мире, продвижение российской науки, культуры и образования за рубежом, работа с соотечественниками, реализация мероприятий в сфере содействия международному развитию и народной дипломатии. Деятельность Россотрудничества и его заграничных учреждений направлена на реализацию государственной политики международного гуманитарного сотрудничества, содействие распространению за рубежом объективного представления о современной России. В настоящее время Россотрудничество представлено в 81 стране мира 98 представительствами (74 российских центров науки и культуры (РЦНК) в 62 странах, 24 представителя Агентства в составе посольств в 22 странах).

Социокультурный аспект гуманитарного сотрудничества связан со стратегическим значением для любой страны таких социальных институтов, как культура, наука, образование. Образование формирует человеческий капитал.

Ведущим трендом в образовательной политике стран, отдельных университетов стала интернационализация, включающая разные направления деятельности: от академической мобильности, привлечения студентов из-за рубежа до проведения совместных научных исследований на базе университетов. Одной из целей интернационализации является использование возможностей глобализации для формирования сферы влияния в том или ином регионе. Университеты строят свою политику по привлечению иностранных студентов на основе концепций внешней миграционной политики, геополитических и экономических интересов страны. Открытость мирового образовательного пространства способствует также развитию разных форм публичной дипломатии (воздействие одного государства на общество другого государства) [18], основными инструментами которой становятся «мягкая сила», диалог, сетевое воздействие [20]. Ее цель — развитие плодотворных отношений в области образования между странами, продвижение благоприятного имиджа страны в мире [21]. Растет роль университетов в международной дипломатии. Снижается роль государства в данном процессе. В этой связи высшее образование оказывается напрямую связанным с вопросами национальной безопасности страны [22, с. 76]. Образование теперь рассматривается в качестве стратегического ресурса [23, с. 68] на уровне как отдельной страны или региона в целом, так и всего человечества.

Университеты не только являются проводниками государственной политики в сфере образования, но и сами активно формируют социокультурное пространство вокруг себя. Расширение функций университетов выражается в трансфере знаний, технологий и инноваций, реализации принципа непрерывного образования, активном участии в жизни общества [24]. Их деятельность распространяется на достаточно обширные территории и сообщества [25, с. 18]. Университеты превращаются в глобальные и региональные общественно-культурные центры, выполняя роль генераторов социально-культурных проектов и трансляторов стилей жизни [26, с. 62]. Появились трансграничные акторы в виде университетских партнерств, совместных образовательных проектов, образовательных программ, филиалов российских вузов, совместных университетов.

Между государствами постсоветского пространства существуют давние историко-культурные, хозяйственные, научные связи. Они сформировались в рамках общей советской системы высшего образования. В настоящее время в новой геополитической ситуации стоят задачи не только сохранения подобных связей, но и их упрочения.

Важным инструментом использования ресурса культурно-ценностной привлекательности страны является продвижение вовне национального языка. Язык можно рассматривать в качестве одного из действенных инструментов «мягкой силы». Востребованность и распространенность языка за рубежом является важным показателем авторитета страны и ее влияния в мире. Распространение русского языка за рубежом — это расширение российского присутствия на международной арене. По мнению авторов форсайт-исследования «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд», «для России крайне важной задачей будет формирование русскоязычного образовательного ареала на основе распространения русского языка и традиционных социально-экономических связей со странами Азии и Кавказа (бывшими республиками Советского Союза). В данных странах будет наблюдаться значительный прирост молодого населения, что сделает для них актуальной трудовую и образовательную миграцию» [25, с. 18]. В настоящее время идет активная работа.

Антропологический аспект гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования на постсоветском пространстве связан с влиянием человеческого фактора в области международных отношений. Это контакты между людьми на свободной основе. Международное сотрудничество является не только делом элиты или государственных деятелей. Одной из задач публичной дипломатии становится привлечение к данной деятельности представителей общественности.

Распад Советского Союза привел не только к ликвидации единого государства, но и к разрушению единого гуманитарного пространства, в результате чего некогда жившие в одной стране народы были разделены межгосударственными границами. В этой ситуации активными акторами гуманитарного сотрудничества становятся люди, а сотрудничество по большей части строится на сложившихся межличностных связях, а также может носить сетевой характер.

По результатам опроса авторов иностранных студентов новосибирских вузов в 2022 г., причинами выбора России для получения высшего образования называются не только его престиж или качество, но и советы родственников, некогда получавших образование в СССР, наличие родственников и друзей в России, знание русского языка. «Именно в этой сфере наибольшее количество нематериально заинтересованных участников, мотивированных к развитию гуманитарных связей вне зависимости от их занятости, места жительства, пола, возраста и других дифференцирующих характеристик», — пишет В. В. Комлева [3, с. 64]. Добавим, что все еще сильны профессиональные и научные связи между преподавателями и учеными, для которых границы не являются преградой.

3. Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что в научном дискурсе не сложилось единого мнения по поводу определения термина «гуманитарное сотрудничество». Считаем, что необходимо рассматривать его в более широком контексте на основе категории «деятельность», цели которой можно представить в трех аспектах: политико-правовом (координация общих стратегий и политик), социокультурном (разнообразие сфер сотрудничества и разных форм публичной дипломатии), антропологическом (связи между отдельными людьми).

Высшее образование становится одним из приоритетных направлений развития международного гуманитарного сотрудничества. Гуманитарное сотрудничество в сфере высшего образования имеет стратегическое значение и в обеспечении национальных интересов страны на международном уровне. Высшее образование становится значительным ресурсом для развития разных форм интеграции на постсоветском пространстве. Гуманитарное сотрудничество в сфере высшего образования является одним из наиболее эффективных средств налаживания контактов и отношений добрососедства, межкультурного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами бывшего СССР.

Список источников

1. Velikaya A. The Russian Approach to Public Diplomacy and Humanitarian Cooperation // *Rising Powers Quarterly*. № 3 (3). 2018. P. 39—61.
2. Громогласова Е. С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. М. : ИМЭМО РАН. 2018. 124 с.
3. Комлева В. В. Международное гуманитарное сотрудничество: к вопросу о понимании сущности и определения понятия // *Россия и мир. Диалоги*. 2020 : материалы международной научно-практической конференции (2—3 февр. 2020 г.). М. : Научная библиотека, 2020. С. 56—67.
4. Ковба Д. В. Гуманитарное измерение дипломатии: проблема категоризации и анализ // *Вестник КРСУ*. 2020. Т. 20. № 11. С. 169—174.
5. Муратшина К. Г. Гуманитарное сотрудничество как сфера международных отношений: по материалам анализа дипломатических документов РФ // *Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодежный конвент УрФУ: материалы междунар. конф.* (26 марта 2020 г.). Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2020. С. 609—613.
6. Табаринцева-Романова К. М. Зонтичная концепция дипломатии в международном дискурсе // *Дипломатическая служба*. 2020. № 3. С. 66—72.
7. *Практика современной гуманитарной дипломатии* / под ред. Д. А. Кузнецова. М. : Эдитус, 2022. 206 с.
8. Вернадский В. И. *Научная мысль как планетное явление* / отв. ред. А. Л. Яншин. М. : Наука, 1991. 271 с.
9. Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О. В. Захаровой ; общ. ред. и вступит. ст. Д. М. Гвишиани. 2-е изд. М. : Прогресс, 1985. 312 с.
10. Ганди М. К. *Моя жизнь* / коммент. Р. А. Ульяновского. М. : Наука, 1969. 612 с.
11. Radhakrishnan S. *Kalki or the Future of Civilization*. Bombay, 1956. 149 p.
12. *Дипломатический словарь для студентов* / рук. авт. коллектива А. В. Яковенко. М. : Изд-во Дипломатической академии МИД России, 2022. 298 с.
13. Пентегова А. В. Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2019. № 4. С. 54—60.
14. Великая А. А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // *Право и управление. XX век*. 2012. № 3 (24). С. 63—72.
15. *Публичная дипломатия: теория и практика* / под ред. М. М. Лебедевой. М. : Аспект Пресс, 2017. 269, [2] с.
16. Tuch H. N. *Communicating with the world: US public diplomacy overseas*. N. Y. : Palgrave Macmillan, 1990, 224 p.
17. Маланичев Ф. Г. Международное гуманитарное сотрудничество // *Гражданская защита : энциклопедия* : в 4 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу; МЧС России. М. : Деловой экспресс, 2007. Т. II : К—О. 548 с.
18. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. 2nd ed. / N. Snow, N. J. Cull (Eds.). N. Y. : Routledge, 2020. 503 p.
19. Павлова А. Иностранцев в российских вузах становится больше // *Российская газета*. 2023. 7 июня.
20. Лебедева М. М. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? // *Публичная дипломатия: теория и практика* / под ред. М. М. Лебедевой. М. : Аспект Пресс, 2017. С. 8—20.
21. Питерсон П. М. Дипломатия и образование: меняющийся глобальный ландшафт // *Международное высшее образование*. 2014. Вып. 75. С. 6—7.

22. Береговая О. А. Образование как фактор национальной безопасности России // Развитие территорий. 2015. № 2 (2). С. 76—80.
23. Музыкантский А. И. Образование как стратегический ресурс общества // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2008. № 1. С. 59—68.
24. Балмасова Т. А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8—9 (204). С. 48—55.
25. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд: форсайт-исследование — 2030 : аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. 182 с.
26. Петрова Г. И., Ершова И. А., Зоткин А. О. Исследовательский университет versus университет классический? // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 59—63.

References

1. Velikaya A. The Russian Approach to Public Diplomacy and Humanitarian Cooperation, *Rising Powers Quarterly*, no. 3 (3), 2018, pp. 39—61.
2. Gromoglasova E.S. Gumanitarnaya diplomatiya v sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshe-niyakh: opyt sistemnogo issledovaniya [Humanitarian diplomacy in modern international relations: experience of systemic research]. Moscow, IMEMO RAN. 2018, 124 p.
3. Komleva V.V. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe sotrudnichestvo: k voprosu o ponimani i opredeleniya ponyatiya [International humanitarian cooperation: towards an understanding of the essence and definition of the concept], *Rossiia i mir. Dialogi. 2020 [Russia and the World. Dialogues. 2020]*, materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (2—3 fevr. 2020 g.). Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2020, p. 56—67.
4. Kovba D.V. Gumanitarnoe izmerenie diplomatii: problema kategorizatsii i analiz [The humanitarian dimension of diplomacy: the problem of categorization and analysis], *Vestnik KRSU [Vestnik KRSU]*, 2020, vol. 20, no. 11, p. 169—174.
5. Muratshina K.G. Gumanitarnoe sotrudnichestvo kak sfera mezhdunarodnykh otnoshenii: po materialam analiza diplomaticheskikh dokumentov RF [Humanitarian cooperation as a sphere of international relations: based on the analysis of diplomatic documents of the Russian Federation], *Gumanitarnoe znanie i iskusstvennyi intellekt: strategii i innovatsii: 4-i molodezhnyi konvent UrFU [Humanitarian knowledge and artificial intelligence: strategies and innovations: 4th youth convention of Ural Federal University]*, materialy mezhdunarodnoi konferentsii (26 marta 2020 g.). Ekaterinburg, Publ. Ural'skogo universiteta, 2020, pp. 609—613.
6. Tabarintseva-Romanova K.M. Zontichnaya kontseptsiya diplomatii v mezhdunarodnom dis-kurse [Umbrella concept of diplomacy in international discourse], *Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]*, 2020, no. 3, pp. 66—72.
7. Kuznetsova D.A. (ed.). Praktika sovremennoi gumanitarnoi diplomatii [The practice of contemporary humanitarian diplomacy]. Moscow, Editus, 2022, 206 p.
8. Vernadskii V.I. Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon], ed. A.L. Yanshin. Moscow, Nauka, 1991, 271 p.
9. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva [Human qualities], ed. D.M. Gvishiani, ed. 2, Moscow, Progress, 1985, 312 p.
10. Gandi M.K. Moya zhizn' [My life]. Moscow, Nauka, 1969, 612 p.
11. Radhakrishnan S. Kalki or the Future of Civilization. Bombay, 1956. 149 p.
12. Diplomatiicheskii slovar' dlya studentov [Diplomatic dictionary for students], ed. A.V. Yakovenko. Moscow, Publ. Diplomatiicheskoi akademii MID Rossii, 2022, 298 p.
13. Pentegova A.V. Kontsept gumanitarnogo sotrudnichestva v sovremennoi sisteme mezh-dunarodnykh otnoshenii [The concept of humanitarian cooperation in the modern system of international relations], *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Zabaikalsky State University]*. 2019, no. 4, pp. 54—60.
14. Velikaya A.A. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe sotrudnichestvo: politicheskie aspekty otechestvennykh i zapadnykh podkhodov [International humanitarian cooperation: political aspects of domestic and Western approaches], *Pravo i upravlenie. XX vek [Law and governance. Twentieth century]*, 2012, no. 3 (24), pp. 63—72.
15. Lebedeva M.M. (ed.). Publichnaya diplomatiya: teoriya i praktika [Public diplomacy: theory and practice]. Moscow, Aspekt Press, 2017, 269 p.
16. Tuch H.N. Communicating with the world: US public diplomacy overseas. New York, Palgrave Macmillan, 1990, 224 p.
17. Malanichev F.G. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe sotrudnichestvo [International humanitarian cooperation], *Grazhdanskaya zashchita [Civil protection]*, entsiklopediya: v 4 vol., ed. S.K. Shoigu ; MChS Rossii. Moscow, Delovoi ekspress, 2007, vol. II: K—O, 548 p.

18. Routledge Handbook of Public Diplomacy, 2 ed., N. Snow, N.J. Cull (Eds.). New York, Routledge, 2020. 503 p.
19. Pavlova A. Inostrantsev v rossiiskikh vuzakh stanovitsya bol'she [There are more foreigners in Russian universities], *Rossiiskaya gazeta [Rossiiskaya Gazeta]*, 2023, 7 iyunya.
20. Lebedeva M.M. Publichnaya diplomatiya: ischeznovenie ili novye gorizonty? Public diplomacy: extinction or new horizons?, *Publichnaya diplomatiya: teoriya i praktika [Public diplomacy: theory and practice]*, ed. M.M. Lebedevoi, Moscow, Aspekt Press, 2017, pp. 8—20.
21. Piterson P.M. Diplomatiya i obrazovanie: menyayushchiysya global'nyi landshaft [Diplomacy and education: the changing global landscape], *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie [International higher education]*, 2014, issue 75, pp. 6—7.
22. Beregovaya O.A. Obrazovanie kak faktor natsional'noi bezopasnosti Rossii [Education as a factor of Russia's national security], *Razvitiye territorii [Territory Development]*, 2015, no. 2 (2), pp. 76—80.
23. Muzykantskii A.I. Obrazovanie kak strategicheskii resurs obshchestva [Education as a strategic resource for society], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 20 Pedagogicheskoe obrazovanie [Vestnik of Moscow University. Series 20. Pedagogical Education]*, 2008, no. 1, pp. 59—68.
24. Balmasova T.A. «Tret'ya missiya» universiteta — novyi vektor razvitiya? ["Third mission" of the university — a new vector of development?], *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*, 2016, no. 8—9 (204), pp. 48—55.
25. Efimova V.S. (ed.). Budushchee vysshei shkoly v Rossii: ekspertnyi vzglyad: forsait-issledovanie — 2030 [The future of higher education in Russia: expert view: foresight research — 2030], analiticheskii doklad, Krasnoyarsk, Sibirskii federal'nyi universitet, 2012, 182 p.
26. Petrova G.I., Ershova I.A., Zotkin A.O. Issledovatel'skii universitet versus universitet klassicheskii? [A research university versus a classical university?], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Tomsk State University]*, 2014, no. 386, no. 59—63.

Информация об авторе

Береговая Оксана Александровна — доктор философских наук, доцент кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: beregovaya-oa@ranepa.ru

Information about the author

Oksana A. Beregovaya — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: beregovaya-oa@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 19.01.2023; одобрена после рецензирования 25.02.2023; принята к публикации 21.03.2023.

The article was submitted 19.01.2023; approved after reviewing 25.02.2023; accepted for publication 21.03.2023.